

Н.А. Добролюбов

Замечания о слоге и мерности народного языка

Оригинал здесь -- http://dugward.ru/library/lit/dobrolubov_slog.html

Чем более распространялось и утверждалось в книжном языке влияние церковнославянского наречия, тем более народный язык отделялся от него, так что с XIII - XIV столетий можно рассматривать народную речь отдельно от книжной. Это отделение преимущественно заметно в русском языке, который, по особенной близости своей к церковнославянскому наречию, всего более подвергся его влиянию. Народный язык славянский имеет свою богатую литературу, по преимуществу поэтическую, и в этих произведениях можно наблюдать развитие народной речи и отличительные черты народного слога. Черты эти отдельны для слога простого и для слога поэтического.

В простом слоге язык отличается своею простотою и непринужденностью, в противоположность книжной искусственности. В словосочинении и особенно в словорасположении здесь гораздо более свободы, нет того старания втиснуть речь в длинный, связный период, как было в книжной литературе. Повествование идет стройно, спокойно, связь поддерживается союзами, но везде мысль выражается полными предложениями: все сокращения, вроде деепричастий, самостоятельных падежей и т. п., избегаются. Даже причастия большею частью заменяются глаголами с местоимением или союзом. В построении речи замечаем более естественности и ясности: редко вводные предложения, вставляемые для пояснения, - редко отделение определяющих слов от определяемых и зависящих от управляющих. В речи философской господствует тоже простота и краткость предложений. Народная мудрость высказывается обыкновенно афористически и никогда не прибегает к форме силлогизма, столь любимой книжниками. В ее речи замечаем также более живости и образности, нередко она выражает свою мысль намеком или удачным принословием. Самые отвлеченные понятия обрисовываются нередко по впечатлению и представляются в образе. Заимствование слов из других языков весьма слабое, и почти невозможно встретить в народном языке бессмысленный перевод иностранных слов буквально (вроде, например, междометие, отвлеченный).

Но всего резче отличается народная речь от книжной в поэтических произведениях. Здесь уже в самом выборе слов значительная разница. Как в книжном языке много есть слов для выражений высших понятий, религиозных и общественных, которых не знает народ, так, напротив, в народной речи находим множество слов, обозначающих предметы общежития, которых никогда не признавал язык книжный. Народная поэзия не стеснялась правилами школьных реторик и пиитик о высоком слоге, для нее все слова были хороши, только бы они точно и ясно обозначали предмет. Она вносит в свои изображения - и конские копыта, и япончицы, и кожухи, и болота и грязевые места ("Слово о полку Игореве"), и желчь, разливающуюся в утробе от гнева, и рев рассерженного человека, и разложено оконце в доме ("Песня о суде Любуши"), даже подворотню "рыбий зуб", пробои булатные, пбдики кирпичные, помелечко мочальное (Кириша Данилов). Она не боялась называть предмет своим именем, и потому в ней находим множество названий таких предметов, о которых в книгах даже совсем никогда не говорится, из опасения употребить неприличное выражение. При этом видим мы полное господство народных форм над книжными. Например, в русской народной поэзии господствует полногласие и употребление слов русских там, где в книгах ставятся славянские. Нужно также заметить и изобилие уменьшительных форм в народной поэзии, весьма много способствующих живости изображения.

Подбор слов также имеет здесь свои особенности, происходящие опять от той же безыскусственности и стремления к изобразительности и живости впечатления. Весьма часто одна мысль выражается в двух видах; как бы недовольный одной фразой, народ повторяет ее с прибавлением другого определения, нередко усиливая слово другим, имеющим почти то же значение. "Высота ли, высота поднебесная", - начинаются песни Кириши Данилова... И в них беспрестанно встречаем такого рода выражения: из-за моря, моря синего; по дороге камени, по яхонту; идет во gridsню, во светлую; от славного гостя, богатого; она с вечера трудна, больна, со полуночи недужна вся, и пр. Много подобных примеров также и в чешской поэзии. Нередко также встречается и такой способ выражения: сначала высказывается общее понятие, а потом берутся частности, например: в зеленом саду, в вишеньях, в орешеньях. Далее встречаем некоторые соединения слов, постоянно повторяющиеся, например: злато-серебро, гусей-лебедей и пр. Также есть одинаковые, условные фразы для обозначения того или другого понятия, того или другого предмета, например, неоднократно встречаем: земля кровью была полита,